

Ли Мэй'эр не знала, что с ней не так. Она не могла сказать, то ли алкоголь заставил ее сойти с ума, то ли сегодняшние слова Фэн Я вызвали у нее необъяснимый импульс.

У Ли Мэй'эр внезапно возникло желание довериться своим эмоциям к Лу Яню.

Сначала Ли Мэй'эр была шокирована этой мыслью. Однако затем, под воздействием алкоголя, она открыла дверь и приготовилась пойти в комнату Лу Яня.

Это было потому, что она не была уверена, хватит ли у нее смелости после сегодняшней ночи.

Поэтому, несмотря на то, что она была несравненно обеспокоена, Ли Мэй все еще твердо поднималась по лестнице.

В этот момент, в комнате Лу Яня, Лу Ян спал, когда внезапно почувствовал что-то рядом с собой.

Другая сторона продолжала тереться о него, заставляя Лу Яня, который был в пижаме, несколько нетерпелив. Он напрямую ударил другую сторону.

Бу ~

Тело Юны упало на землю, и она тихо вскрикнула, прежде чем в замешательстве открыть глаза.

Глядя на себя в комнате Лу Яня, Юна была несколько озадачена. Однако затем она почувствовала жар, исходящий от ее тела.

Глядя на лежащего на кровати Лу Яня, Юна облизнула губы. По какой-то причине в ее сердце внезапно возникло желание.

Она не знала, откуда взялось это желание, но оно было очень сильным, и она не могла не захотеть подойти к Лу Яню и сблизиться с ним.

Юна внезапно вспомнила о том, что королева Темных эльфов сказала ей ранее.

Когда темные эльфы достигали совершеннолетия, у них наступал период течки. Они не смогли бы сдержать желание сблизиться с противоположным полом, особенно с теми, кто им нравился.

Был... испытывала ли она сейчас это?

Но... но она еще не стала взрослой.

Лицо Юны становилось все краснее и краснее. Было неизвестно, было ли это эффектом алкоголя, или это действительно было из-за этого, или это был просто психологический эффект.

Глядя на обнаженную грудь Лу Яня на кровати, у Юны перехватило горло, и изо рта внезапно выделилось много слюны.

Это было так, как если бы она смотрела на тарелку с вкусной едой.

Особая темная сила на теле Лу Яня уже была очень соблазнительной для Юны. В сочетании с тем фактом, что она в настоящее время проходит через что-то...

Юна медленно подошла к кровати и посмотрела на Лу Яня на кровати, прежде чем медленно наклониться.

Глядя на лицо Лу Яня, Юна чувствовала, что ее лицо становится все горячее и горячее, как будто у нее лихорадка.

В конце концов, Юна не смогла удержаться и прижалась губами к губам Лу Яня.

Ву ~

Какое странное чувство. Глаза Юны наполнились слезами, и она почувствовала, как ее тело мгновенно смягчилось.

Лу Янь почувствовал это и подсознательно потянулся, чтобы подтолкнуть.

Она была такой мягкой.

Поняв, что что-то не так, Лу Янь медленно открыл глаза и увидел Юну, склонившуюся над ним, ее губы были прижаты к его рту.

В данный момент его руки были прижаты к груди Юны.

Лу Янь уже собирался открыть рот, чтобы заговорить, когда скользкий язык пролез внутрь.

“Мм ~”

Глаза Лу Яня мгновенно расширились, и по его телу разлился жар.

У него мгновенно разболелась голова.

Лу Янь на мгновение был несколько ошеломлен, не понимая, почему ситуация стала такой в тот момент, когда он открыл глаза.

Что же ему делать?

Это было срочно!

В конце концов, Лу Янь все еще был девственником. Это был также первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией.

Было бы слишком обидно оттолкнуть Юну?

Однако, если бы он не взял на себя обязательство полностью оттолкнуть ее, не будет ли он действовать слишком жестоко?

На Юну явно подействовали несколько бокалов фруктового вина, которые она только что выпила.

Как только мысли Лу Яня улетели, Юна легла прямо на тело Лу Яня и исследовала его руками.

Ладно, ему не нужно было колебаться.

Как раз в тот момент, когда Лу Янь собирался превратиться в зверя, внезапно раздался стук в дверь.

Дон дон дон ~

Резкий стук в дверь мгновенно разбудил Лу Яня, и он прямо оттолкнул Юну.

Юна все еще размышляла о прекрасном чувстве только что и не отреагировала вовремя.

“Кто-то стучит в дверь”. Лу Янь посмотрел на Юну и сказал.

Юна тоже проснулась, когда услышала это. Думая о своей внешности только сейчас, она не могла не воскликнуть.

“Я... Вы... Я ... ” Юна посмотрела на Лу Яня и прямо запнулась, когда подумала о своих действиях по отношению к Лу Яну только что.

“Я пойду и посмотрю, кто это”. Лу Янь тоже выглядел несколько неловко и поспешно встал, чтобы выйти за дверь.

Юна также вернулась в свою комнату, как будто она убегала.

Когда он приводил в порядок свою одежду, Лу Янь подошел к двери. Он глубоко вздохнул и медленно открыл дверь.

Как только дверь открылась, фигура прямо бросилась в объятия Лу Яня.

“Лу Янь ~”

Услышав знакомый голос Ли Мэй'эр, тело Лу Яня замерло. Что происходит сейчас?

Погребенная в объятиях Лу Яня, Ли Мэй'эр медленно подняла голову и посмотрела на Лу Яня. Эмоции, отраженные в ее глазах, казалось, вот-вот переполнят ее в следующий момент.

Как только Ли Мэй'эр собиралась что-то сказать, ее тело внезапно застыло.

Как будто что-то твердое давило на нее.

Осознав что-то, лицо Ли Мэй'эр покраснело.

Атмосфера начала становиться двусмысленной.

В этот момент из гостевой комнаты внезапно донесся звук отодвигаемого стула.

В этот момент в гостевой комнате Юна обеими руками держалась за кресло-качалку и даже не смела громко дышать.

Все кончено, все кончено. Почему она случайно коснулась этого стула?

Кто был тем человеком снаружи? Может ли это быть Лэй Шуо?

Ее обнаружат?

Так не должно быть, верно? Лэй Шуо должен знать, что он жил с Лу Янем.

Что, если это был кто-то другой?

...

Мысли появились в голове Юны, отчего выражение ее лица стало еще более нервным.

Ли Мэй'эр, которая обнимала Лу Яня снаружи, снова замерла. Ее взгляд упал в направлении голоса.

Это была комната для гостей.

Кто мог быть в гостевой комнате Лу Яня?

Ли Мэй'эр подняла глаза на Лу Яня и спросила с растерянным выражением лица: "Кто в твоей комнате для гостей?"

В этот момент чувства Лу Яня были неопиcуемы. Он чувствовал, что собирается вырыть яму в полу пальцами ног.

Глядя в озадаченные глаза Ли Мэй'эр, Лу Янь беспомощно сказал: "Это Юна. Она боится темноты, поэтому мастер Лэй Шуо устроил ее в моей комнате для гостей."

В этот момент он мог только сначала обвинить Лэй Шуо.

Поскольку другая сторона была его хорошим мастером, он, естественно, мог положиться на другую сторону, чтобы помочь ему справиться с этой ситуацией.

Услышав, что это было соглашение Лэй Шуо, Ли Мэй'эр не могла сказать ничего другого.

Затем Ли Мэй'эр тоже поняла, что что-то не так.

У Лу Яня не было перед ней никаких обязательств. Было ли действительно нормально для нее говорить таким вопросительным тоном?

Это немного взволновало Ли Мэй'эр. В сочетании с Юной в гостевой комнате, большая часть мужества, которое Ли Мэй'эр с таким трудом собрала, мгновенно иссякла.

"Эм, почему ты меня ищешь?" Лу Янь посмотрел на Ли Мэй'эр и собрался с духом, чтобы спросить.

Ли Мэй'эр в панике вырвалась из рук Лу Яня, ее глаза мерцали. "Это ... это ничего. Я просто выпила слишком много и поднялся в оцепенении. Я ... я уйду. "

Сказав это, Ли Мэйер развернулась и ушла.

Лу Янь посмотрел на спину Ли Мэй'эр и беспомощно покачал головой.

Закрыв дверь, Лу Янь подошел к двери Юны и обнаружил, что она уже закрыта.

Вздыхнув, Лу Янь вернулся в свою комнату.

Что происходило?

Все они были такими беспокойными, но никто из них не закончил то, что начал.

...

В этот момент в огромном поместье на юго-западе столицы Империи здание было ярко

освещено. Не было никаких признаков отдыха вообще.

В огромном конференц-зале на третьем этаже сидело более десяти человек. Все их взгляды остановились на старике на главном сиденье.

Старейшина Цзян.

Их лица были очень нервными, когда они смотрели на старейшину Цзяна мерцающими глазами. Было неизвестно, о чем они думали.

Старейшина Цзян спокойно сидел на главном месте и смотрел на дюжину или около того высокопоставленных лиц семьи Цзян вокруг него. Он сжал ладони вместе, и выражение его лица стало холодным. “Завтрашнее командное соревнование национального конкурса по обмену новыми студентами станет самым важным моментом для нашей семьи Цзян. Я надеюсь, что все смогут сосредоточиться и подготовиться ко всему, с чем мы можем столкнуться.

“Для этой операции я использовал тысячелетний фундамент семьи. Либо мы умрем, либо мы умрем. Если мы потерпим неудачу, семья Цзян будет обречена на вечное проклятие.

“Более того, даже если мы добьемся успеха, семья Цзян все равно попадет в длительный период боли. Каждый должен быть готов отказаться от большей части семейного бизнеса ”.

Услышав слова старейшины Цзяна, окружающие высокопоставленные лица семьи Цзян замолчали.

Хотя они давно знали об этом плане, они все еще чувствовали, что этот план был слишком рискованным.

“Папа, мы должны подумать еще раз? Это действительно того стоит? ” Первым заговорил сын старейшины Цзяна, Цзян Тяньху.

Старейшина Цзян взглянул на Цзян Тяньху. “Я тоже не хочу рисковать, но за последнюю тысячу лет влияние семьи постепенно уменьшалось. К тому времени, когда оно попадает в ваши руки, можно сказать, что оно сильно сократилось.

“Скажи мне, кроме этого метода, есть ли еще один шанс для нашей семьи Цзян выздороветь?

“Если мы не будем рисковать, позволим ли мы семье Цзян медленно гнить в ваших руках?

“Я уже принял решение. Больше ничего не говори. Ты просто должен делать, как я говорю, и быть полностью готовым! ”

Услышав слова старейшины Цзяна, другие высокопоставленные лица семьи Цзян переглянулись и могли делать только то, что им было сказано.

Затем высокопоставленный член семьи Цзян сказал: “Старый мастер, все готово. Однако, что, если кто-то завтра ворвется в формацию телепортации? ”

Холодный свет вспыхнул в глазах старейшины Цзяна. “Не волнуйся, только новые ученики могут использовать формацию телепортации завтра. Даже если другие ворвутся, они не смогут войти. ”

“Тогда что, если чья-то реакция будет интенсивной?” Обеспокоенно сказал другой

высокопоставленный член семьи Цзян.

Старейшина Цзян сказал: “Это совершенно нормально, что их реакция такая бурная. Было бы странно, если бы их реакция не была интенсивной. Однако, когда придет время, все будет высечено на камне. И что, если их реакция будет интенсивной?”

“Пока Шангбай добивается успеха, все будет хорошо. Нам просто нужно отказаться от некоторых вещей и пожертвовать некоторыми из наших членов клана ”.

Глаза старейшины Цзяна были полны решимости. На данный момент другого выхода не было. Семья Цзян прошла бы весь путь до конца.

Услышав слова старейшины Цзяна, другие высокопоставленные лица замолчали, зная, что это был единственный путь, по которому могла пойти семья Цзян.

Однако они не знали, был ли этот путь выходом или тупиком.

Огни были ярко освещены. Высшему руководству семьи Цзян было суждено не спать сегодня ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/80182/2601958>